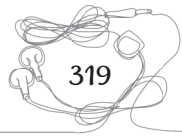

<i>Глава 1.</i> Привет / Hallo	5
<i>Глава 2.</i> Как тебя зовут / Wie heißt du?	22
<i>Глава 3.</i> Как дела? / Wie geht's?	33
<i>Глава 4.</i> Сколько тебе лет? / Wie alt bist du?	45
<i>Глава 5.</i> Где ты живешь? / Wo wohnst du?	61
<i>Глава 6.</i> Кто твои родители? / Wer sind deine Eltern?	75
<i>Глава 7.</i> Что тебе нравится? / Was magst du?	89
<i>Глава 8.</i> Ты свободна? / Bist du frei?	102
<i>Глава 9.</i> Почему ты грустишь? / Warum bist du so traurig?	114
<i>Глава 10.</i> У тебя есть друг? / Hast du einen Freund?	128
<i>Глава 11.</i> Ты кто? / Wer bist du?	143
<i>Глава 12.</i> Какой у тебя номер телефона? / Wie ist deine Telefonnummer?	157
<i>Глава 13.</i> У тебя есть братья и сестры? / Hast du Geschwister?	171
<i>Глава 14.</i> Что ты натворил(а)? / Was hast du getan?	186
<i>Глава 15.</i> Ты замужем (женат)? / Bist du verheiratet?	201

Глава 16. Где ты? / Wo bist du?	216
Глава 17. Какого цвета твои глаза? / Welche Farbe sind deine Augen?	228
Глава 18. Почему? / Warum?	243
Глава 19. Ты любишь его? / Liebst du ihn?	255
Глава 20. Куда ты хочешь пойти? / Wo willst du hin?	267
Глава 21. Кто твои друзья? / Wer sind deine Freunde?	277
Глава 22. Почему ты забыла обо мне? / Warum hast du mich vergessen?	289
Глава 23. Пока? / Tschüss?	309

После долгих месяцев, проведенных в больнице, весь мир превратился в аляповатое радужное пятно. Яркое небо, пестрые вывески, слишком чуждые запахи, а главное, неопределенность, поджидающая за каждым поворотом.

Здесь не было привычного больничного распорядка дня, процедур, соседок по палате. Меня ждала по-настоящему новая жизнь, потому что от старой остались лишь обрывки и кома длиной в восемнадцать месяцев в анамнезе. Говорят, если больной не просыпается в течение первого, то прогнозы неутешительны. Может, поэтому кажется, что я все еще сплю?

Возможно, я и дальше считала бы происходящее вокруг нелепым глюком, если бы не он. Слишком серый и бесцветный для этого мира парень стоял на въезде в недавно выстроенном поселке с красивыми таунхаусами. На фоне сочной зелени под пронзительно голубым небом, он стал кусочком реальности. Моей новой реальности.

— Нравится? — Мужчина, назвавшийся моим папой в первый день пробуждения, заставил вздрогнуть и оторваться от окна, а когда повернулась обратно, видение уже исчезло, сменившись высоким кирпичным забором.

Я с трудом подавила разочарование и ответила, чтобы не обижать:

— Да. Здесь хорошо.

— Вот и славно. Этим летом нужно прилично навестать по школьной программе. Ты много пропустила. Два раза в неделю будет приходить соседка по таунхаусу, подтянет тебя по алгебре и геометрии, а еще девочка с нашей улицы пообещала поделиться своими учебниками с прошлого года и помочь по английскому и немецкому.

— Немецкий? — переспросила я с недоумением. Если по-английски слова еще хоть как-то складывались в уме, то кроме *Ich heiße Kristin** в голове ничего не обнаружилось.

Теперь я могла представиться почти на любом мало-мальски известном языке. Пухлomu санитару, меняющему утки, показалось это веселым занятием. Чтобы хоть как-то сгладить неловкость, он каждый день учил меня новой фразе. Говорил, так быстрее привыкну к своему имени. Не помогло. Оно все еще чужое.

— Да, в прошлой школе у тебя был только один язык, придется постараться, Кристина, — немного строго напутствовала женщина, представившаяся мамой.

Привыкать оказалось нужно не только к имени, но и к двум незнакомым людям.

Не сомневаюсь, что это мои родители. Мы похожи. Выглядят они, правда, старше своих лет. У отца слишком много седых волос, а у матери сеть мелких морщинок в уголках глаз. Им явно было нелегко, и я их, наверно, понимаю.

О подробностях случившегося все тактично молчали с самого первого дня после пробуждения. Не удивлюсь, если произошедшее со мной и стало причиной

---

* Меня зовут Кристина.

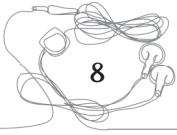
переезда. Поближе к Москве, подальше от родного городка. Сердце невольно чувствовало, что я очень далеко от места, которое по-настоящему считала домом. И где был кто-то, кто правильно произносил мое имя. А тут явно хотели оградить от чего-то в этом крохотном поселке, где нет ни одного уголка, который не охватили бы камеры видеонаблюдения или телефонов любопытных соседей.

— А вот и наш дом! — радостно сообщил отец, кивая на таунхаус, который ничем не отличался от остальных.

Ряд одинаковых дверей, три полноценных этажа и маленькое окошко на четвертом. Что там? Чердак? Крохотные изумрудные клочки земли, на которых вповалку лежали игрушки, детские электромобили или мангалы. Счастливые обладатели угловых квартир размещали у себя качели. Кто-то ставил себе батут или беседку. И совершенно никаких заборов и калиток. Интересно, так вообще бывает? Может, они тут и двери не запирают на ночь?

Наш таун оказался угловым с качелями, и я невольно улыбнулась. Но на них уже устроилась девушка в желтом летнем сарафане и лениво листала книгу. Она бесцеремонно забралась наверх с ногами, а босоножки валялись на идеально подстриженном газоне. Не знаю почему, но я внезапно разозлилась. Даже не из-за того, что там должна сидеть я. Наверно, потому, что у этой девушки длинные золотистые волосы, голубые глаза и собственные воспоминания. Она не смотрит на своих родителей и не силится почувствовать к ним хоть что-то. Она не будет странно выглядеть среди одноклассников. Никто не начнет шептаться у нее за спиной, словно в курсе всего, что произошло.

Я сжала руку в кулак и не заметила, как отросшие в больнице ногти вонзились в ладонь.

Девушка встrepенулась, соскочила с качелей, быстро обулась и подбежала к машине.

— Здравствуйте, Игорь Васильевич! Маргарита Алексеевна! Вы извините, не удержалась и пришла поздороваться с Кристиной. Вы сказали, завтра, но тут такая скука!

— Ничего страшного, — ответил отец и немного опасливо посмотрел на меня.

Неужели на моем лице все так легко читалось?

— Привет! Я — Маша.

Блондинка произнесла свое имя по слогам, зачем-то сильно растягивая гласные и тыча себя в грудь, словно я была трехлетней или умственно отсталой.

— Крии-стии-нааа, — передразнила я новую знакомую, но она не обиделась, а звонко и искренне рассмeялась.

Родители переглянулись.

— Мы отнесем вещи в дом, можете погулять, — предложил отец.

Мать же, похоже, не хотела выпускать меня из виду и, постоянно оборачиваясь, последовала за ним.

— Извини. Не хотела обидеть, просто меня предупредили, что у тебя... Как это...

— С головой проблемы?

— Да. То есть нет!

Она так смешно смущалась и краснела, что я больше не могла злиться и быстро пришла девушке на помощь.

— Диссоциативная амнезия.

— Ты совсем-совсем ничего не помнишь?

Маша очень странно смотрела на меня и явно боролась с желанием взять за плечи, словно я прямо сейчас собираюсь грохнуться в обморок.

— Помню, как пользоваться ложкой, как снимать штаны. Знаю про социальные сети и даже умею делать селфи.

— Для селфи не нужно наличие интеллекта, — хмыкнула девушка. Она, определенно, нравилась мне все больше. — А родители?

Я отрицательно покачала головой.

— Даже не знаю, что мне нравится. Какие книги или музыка. Мою страницу в ВК давно заблокировали. По крайней мере, так сказал Игорь, то есть папа. Но думаю, это отмазка. Наверно, хотели сжечь все мосты или вроде того, чтобы меня ничего не травмировало. Они с мамой перевезли кое-какие мои вещи. Вечером буду разбираться, кто же я такая. Очень надеюсь, что в прошлой жизни была адекватной девушкой.

— Ну, выглядишь вполне нормальной. Всегда за-видовала тем, кто может вот так запросто коротко подстричься.

Я с тоской покрутила между пальцев немного отросшую прядь. Обрили меня еще в коме, так что смелости тут совершенно никакой не было, но решила промолчать.

— А мальчики тебе как?

— В смысле?

— Парни какие нравятся?

Маша пыталась разрядить возникшую неловкость, но, по-моему, стало еще хуже.

— Не знаю... Кстати, ты давно тут живешь?

— Почти с самого образования поселка. Мы вселились еще на стадии черного ремонта. Мой папа делал все сам, но времечко было не из приятных. Грязь, опилки, цемент...

Маша передернула плечами.

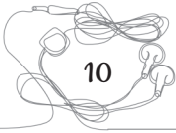
— Выходит, ты здесь всех знаешь?

— Ну, почти. А кто интересуется? — Девушка подмигнула. — Надеюсь, не мой Павлик?

— Паша и Маша. Как мило!

— Тихо ты, — шикнула девушка.

— Он не знает?

— Мы типа друзья с горшка. Семьями дружим. Чем дальше, тем сложнее признаться, — вздохнула Маша.

— Паршиво. Ну меня интересует высокий такой парень. Каштановые волосы. Рваная небрежная стрижка, черная футболка с каким-то принтом, не разглядела... Серые потертые джинсы, кроссовки. Кажется, наушники на шее...

— Описание прямо скажем... Тут каждый третий такой. Может, он еще и вейпил?

— Что пил?

— Ох, Кристина, помимо немецкого, мне придется заняться твоим культурным образованием. — Маша демонстративно потерла виски. — Ладно, где ты видела своего красавчика?

— На въезде, около охраны.

Девушка переменилась в лице и внезапно перестала выглядеть беззаботной школьницей, болтающей о парнях.

— В черной футболке, говоришь?

— Ну, да...

— Прогуляемся? — тихо предложила Маша и взяла меня за руку.

— Я маме скажу, а то волноваться будет.

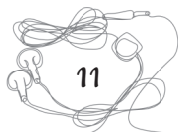
— Да, конечно.

Мою невинную просьбу мама встретила чуть ли не слезами, и только отец бросил короткое:

— Иди.

Я с трудом поспевала за новой знакомой. Надеюсь, вечерние пробежки и физиотерапия приведут меня в форму.

Справа мельтешили одинаковые кирпичные таунхаусы, а слева возвышалась стена, отгораживающая поселок от внешнего мира. Вот уж кто-кто, а в коме находятся все его жители. Сонное, счастливое, райское местечко. Жуткое до дрожи.

Мы прошли с десяток улочек, и везде царила идиллия. Детишки на самокатах, родители с глупыми улыбками и запах жареного мяса.

Когда вдали показался шлагбаум, Маша рванула вперед и замерла перед доской объявлений.

— Он? — Она нервно забарабанила пальцами по выцветшей распечатке, запаянной в файл. Телефон и само объявление уже не читались, но лицо... Это определенно был он.

— Похож, а кто это?

Я кивнула, а лицо моей знакомой тут же приобрело сероватый оттенок.

— Не помню имя. Андрей или Антон. Его тело в марте выловили из озера, тут неподалеку. Мрачная история. Он пропал года два назад или больше. Все никак не сорвут с доски. Жалко его. Даже не знаю, буду ли купаться в этом году.

— Так он мертв?

Наверно, следовало испугаться, но я поразилась собственному спокойному голосу.

— Ну да. Ты же его на этой фотке видела, да?

— Похоже на то, — не стала шокировать я девушку.

Действительно. Вдруг я просто засмотрелась на старое объявление, пока отец доставал пропуск из бардачка?

— Успокоила. А то уж думала ты из этих...

Маша перешла на шепот и покрутила пальцем у виска.

— Каких?

— Ну, знаешь. Очнулась от комы и стала медиумом или типа того, — мистическим голосом сообщила Маша.

— Ага, конечно. Читаю мысли и вижу сквозь одежду...

Я протянула скрюченные пальцы к девушке.